ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи. | Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Февраля. № 4. 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 17-го ноября 1876—10-го января 1877 года, № 2, 018, о томъ, какою частію доходовъ должны пользоваться штатные діаковы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленію преосвященнаго пермскаго о томъ, какою долею доходовъ должны пользоваться штатные діаконы. Приказали: преосвященный пермскій испрашиваетъ у Святѣйшаго Си-

нода разъясненіе по вопросу о томъ, какою частію доходовъ должны пользоваться штатные діаконы. Принимая во вниманіе, что штатный діаконъ занимаетъ низшую степень предъ священникомъ, хотя бы и младшимъ (помощникомъ настоятеля), и высшую, сравнительно съ псаломщикомъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ совершенно правильнымъ назначить штатному діакону изъ доходовъ часть въ половину менѣе противъ настоятеля, что составитъ противу помощника настоятеля менѣе на одну четвертую часть и болѣе противъ псаломщика на дну третью часть. Посему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить о прописанномъ преосвященнаго пермскаго указомъ и вмѣстѣ съ симъ настоящее опредѣленіе напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ," для свѣдѣнія и руководства всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

II. Отъ 10-го декабря 1876—10-го января 1877 г., за № 2,158, о подтвержденіи сельскому духовенству объ исполненіи имъ правилъ относительно церковнаго звона во время мятели и вьюгъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 4,798, отношеніе предсѣдателя общества подаванія помощи при кораблекрушеніяхъ, за № 2,337, въ которомъ изъяснено, что главное правленіе общества, воспользовавшись указаніемъ Святѣйшаго Синода о томъ, что колокольный звонъ въ сельскихъ церквахъ во время вьюгъ и мятелей учрежденъ Высочайше утвержденными 7-го августа 1851 г. правилами, обратилось циркулярно ко всѣмъ губернаторамъ съ просьбою о принятіи ими надлежащихъ мѣръ къ неотложному выполненію со стороны административныхъ властей всего изъясненнаго въ упомянутыхъ правилахъ о колокольномъ зво-

нѣ во время мятелей. Имѣя же въ виду, чтобы, при могущихъ быть во время наступившей зимы частыхъ случаяхъ къ примѣненію означенныхъ правилъ, со стороны духовныхъ властей не встрѣтилось какого либо затрудненія при примѣненіи оныхъ, генералъ-адъютантнъ Посьетъ проситъ напомнить, особымъ циркуляромъ, по всѣмъ епархіямъ о существованіи вышеупомянутаго законоположенія. И, по справкѣ, приказали: согласно просьбѣ главнаго правленія общества подакія помощи при кораблекрушеніяхъ, поручить епархіальнымъ преосвященнымъ подтвердить сельскому духовенству о точномъ исполненіи объявленныхъ по духовному вѣдомству, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го сентября 1851 года, Высочайше утвержденныхъ 7-го августа такого-же года правилъ, коими постановлено: 1) производить въ селахъ, во время вьюгъ и мятелей, днемъ и ночью, по согласію сельскаго начальства съ церковнымъ причтомъ, до тѣхъ поръ, пока не стихнетъ буря, охранительный для путешествующихъ мятельный звонъ, который, для отличенія отъ церковнаго благовѣста и отъ пожарнаго набата, должно производить не постоянно, но прерывисто, съ нѣкоторыми промежутками времени, и 2) производство сего звона должно быть возложено на церковнаго сторожа, въ помощь къ которому мѣстное сельское начальство обязано назначить нѣсколько человѣкъ. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ исполненію по духовному вѣдомству напечатать оное въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ."

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ проекту положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени и званія.

Святѣйшій Синодъ, при разсмотрѣніи въ 1867 г. выработанныхъ Высочайше учрежденнымъ приономъ Комите-

томъ проектовъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, обратилъ между прочимъ вниманіе на то, что предположенныя означеннымъ Комитетомъ новыя постановленія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при сихъ заведеніяхъ, могли получить Высочайшее утвержденіе не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, а съ другой стороны вызывали необходимость сообразить соединенные съ приведеніемъ оныхъ въ дѣйствіе расходы и наличныя экономическія средства духовно-учебнаго вѣдомства, дабы заблаговременно устранить могущія встрѣтиться финансовыя затрудненія, въ особенности относительно новыхъ правилъ о производствѣ пенсій и пособій за службу при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Принявъ во вниманіе, что уже законченная работа Комитета должна была вслѣдствіе сего подвергнуться въ нѣкоторой своей части новому пересмотру и что затѣмъ дѣло преобразованія среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, начавшееся еще въ 1862 году, снова отсрочилось бы на неопредѣленное время, Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ исключить изъ проектированныхъ уставовъ всѣ предположенія, касающіяся служебныхъ правъ и преимуществъ должностныхъ лицъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи внести эти предположенія на Высочайшее утвержденіе въ видѣ особаго „положенія“. Посему, вмѣсто исключенныхъ такимъ образомъ статей въ проектахъ уставовъ, въ сихъ послѣднихъ сдѣлано было только упоминаніе о томъ, что права и преимущества лицъ, служащихъ при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, опредѣляются особымъ положеніемъ (§ 188 уст. дух. сем. и § 128 уст. дух. уч.), а опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го—10-го мая 1867 г. было постановлено: въ случаѣ Высочайшаго утвержденія новыхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, предположенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ въ сихъ заведеніяхъ, представить на таковое же утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему въ 14-й день того же мая, удостоивъ утвержденія означенные уставы и штаты, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ: предположенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, внести въ Государственный Совѣтъ.

Въ виду сего, при изданіи за тѣмъ Высочайше утвержденнаго 20-го сентября 1868 г. устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ оный не внесены статьи, касающіяся служебныхъ правъ должностныхъ лицъ въ этихъ заведеніяхъ; равнымъ образомъ и при составленіи новаго устава духовныхъ академій, Высочайше утвержденнаго 30-го мая 1869 г., вновь проектированныя постановленія о правахъ и преимуществахъ, какъ служащихъ при академіяхъ, такъ и получающихъ отъ оныхъ ученыя степени, выдѣлены изъ устава, въ который взамѣнъ того внесенъ параграфъ, изъясняющій, что права и преимущества этихъ лицъ имѣютъ быть опредѣлены особымъ положеніемъ (§ 181 уст. дух. акад.).

По изданіи сего послѣдняго устава, закончившемъ преобразованіе всѣхъ видовъ духовно-учебныхъ заведеній, въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства приступлено было къ составленію предположеннаго новыми учебными уставами „положенія", но дѣло это не могло быть приведено къ окончанію за производившеюся съ министерствомъ финансовъ до конца 1872 г. перепискою по вопросу о новыхъ, увеличенныхъ окладахъ пенсій лицамъ духовно-учебной службы, составляющему одинъ изъ главныхъ и существенныхъ предметовъ новаго положенія. Въ 1873 году вопросъ этотъ получилъ окончательное разрѣшеніе: расходъ на производство пенсій и единовременныхъ пособій по духовно-учебному вѣдомству въ увеличенномъ размѣрѣ, примѣнительно къ пенсіоннымъ окладамъ по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, за несогласіемъ министра финансовъ отнести оный на средства Государствен-

наго казначейства, положено принять на состоящій въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода духовно-учебный капиталъ; въ возмѣщеніе же, хотя частію, сего расхода, послѣдовавшимъ, по представленію моему, Высочайше утвержденнымъ въ 8-й день мая 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ вычетъ 2% изъ содержанія состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству лицъ, а также изъ пенсій пенсіонеровъ, коимъ будутъ назначены пенсіи изъ духовно-учебнаго кепитала, съ обращеніемъ таковыхъ вычетовъ въ составъ сего послѣдняго.

За симъ подвергнутъ былъ обсужденію Святѣйшаго Синода изготовленный, по моему распоряженію, проектъ предполагаемаго уставами дух. академій, семинарій и училищъ положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени и званія. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ и, по нѣкоторомъ исправленіи, одобривъ этотъ проектъ, предоставилъ мнѣ повергнуть оный, установленнымъ порядкомъ, на Высочайшее усмотрѣніе.

При сопоставленіи дѣйствующихъ нынѣ узаконеній относительно правъ и преимуществъ службы по духовно-учебному вѣдомству съ соотвѣтственными узаконеніями по министерству народнаго просвѣщенія, нельзя не замѣтить, что права и преимущества, какими пользуются доселѣ служащіе при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, во многихъ отношеніяхъ значительно ниже правъ и преимуществъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ учебныхъ заведеніяхъ упомянутаго министерства. Между тѣмъ законы наши относятъ духовныя академіи на ряду съ университетами, къ разряду высшихъ, а семинаріи, наравнѣ съ гимназіями, къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній (прил. къ ст. 88 Уст. служб. Прав. т. III Св. 1857 г.); духовныя же училища приравниваютъ уѣзднымъ училищамъ министерства народнаго просвѣщенія (ст

605). Съ другой стороны, духовно-учебныя заведенія по своему значенію для государства отнюдь не ниже параллельныхъ имъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія,— а съ преобразованіемъ, по Высочайше утвержденнымъ въ 1867 и 1869 гг. уставамъ и штатамъ, они по своему внутреннему строю и постановкѣ учебной части поставлены почти въ уровень съ сими послѣдними; причомъ значительно возвышены условія полученія ученыхъ степеней и должностей по учебной и воспитательной части въ духовномъ вѣдомствѣ, равно какъ требованія относительно самаго исполненія педагогическихъ обязанностей не только въ академіяхъ, но и въ семинаріяхъ и въ училищахъ.

Посему общимъ руководительнымъ началомъ при составленіи проекта новаго положенія о правахъ и преимуществахъ духовно-учебной службы принята мысль, чтобы лица служащія при духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, въ отношеніи правъ и преимуществъ были сравнены, на сколько позволяютъ экономическія средства духовнаго вѣдомства, съ лицами, занимающими соотвѣтственныя должности въ университетахъ, гимназіяхъ и училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ виду этого начала, проектомъ новаго росписанія должностей духовно-учебнаго вѣдомства по классамъ предположено присвоить опредѣленные классы всѣмъ должностямъ, занимаемымъ особыми лицами, и при этомъ классы нѣкоторыхъ изъ нихъ сравнительно съ прежнимъ возвысить нѣсколькими степенями, такъ какъ прежними штатами духовно-учебныхъ заведеній нѣкоторымъ должностямъ въ нихъ не было назначено классовъ, а иныя въ отношеніи классовъ поставлены были ниже соотвѣтствующихъ имъ должностей въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, должность ординарнаго профессора духовной академіи, состоящая нынѣ по росписанію должностей въ VII

классѣ, проектомъ новаго росписанія отнесена, по примѣру университетовъ, къ V классу; должность экстра-ординарнаго профессора и должность доцента въ академіи (прежняя должность баккалавра или адъюнкта), одинаково состоящія нынѣ въ VIII классѣ, отнесены первыя къ VI, а вторая къ VII классу, соотвѣтственно таковымъ же должностямъ въ университетахъ.

Для должностей: лектора, помощника инспектора, библіотекаря, секретаря совѣта и правленія въ академіяхъ доселѣ не было вовсе положено классовъ, потому что обязанности по симъ должностямъ обыкновенно отправлялись наличными преподавателями академій; но такъ какъ по новымъ уставамъ на всѣ эти должности назначаются особыя лица, то согласно съ университетскимъ положеніемъ должности лектора и помощника инспектора академіи предполагается отнести къ VIII классу, а должностямъ библіотекаря и секретаря совѣта (вмѣстѣ и правленія) академіи, примѣнительно къ тому же положенію, предназначенъ VII классъ. Полнаго уравненія въ классѣ должности библіотекаря въ академіяхъ съ тою же должностью при университетахъ, гдѣ имъ усвоенъ VI классъ, не проводится и эта должность при академіи даже ставится въ разрядъ должностей не учебной, а гражданской службы по духовно-учебному вѣдомству, въ виду того, что въ библіотекари академіи (по § 72 уст. дух. акад.) могутъ быть избираемы и дѣйствительно избираются лица, не получившія никакой ученой степени, а только имѣющія достаточное образованіе и нужные для успѣшнаго исполненія библіотекарской должности опытъ и свѣдѣнія, и что управленіе академическими библіотеками, сравнительно съ университетскими, требуетъ меньшаго труда, какъ по значительно меньшему числу пользующихся ими, такъ и по самому ихъ составу, не столь обширному и сложному, какъ при университетахъ. Равнымъ образомъ и дѣлопроизводство въ академіяхъ, при значительно меньшемъ составѣ служа-

щихъ и учащихся въ нихъ, въ сравненіи съ университетами требуетъ менѣе усиленныхъ занятій. Подтвержденіе симъ соображеніямъ представляетъ собою и разность въ окладахъ содержанія, назначенныхъ упомянутымъ должностнымъ лицамъ въ университетатъ и академіяхъ: въ первыхъ изъ нихъ библіотекарю и секретарю совѣта положено по 1,500 руб., въ академіяхъ же библіотекарю назначено 800 руб. и секретарю 1000 рублей. На основаніи тѣхъ же соображеній и вновь учрежденная должность помощника библіотекаря поставляется однимъ классомъ ниже (IX) противу такой же должности въ университетахъ. Должности помощника секретаря въ академіяхъ, также принадлежащей къ числу вновь учрежденныхъ, предположено опредѣлить классъ, одинаковый съ должностью секретарей правленій и по студентскимъ дѣламъ въ университетахъ (IX), во вниманіи къ тому, что помощникъ секретаря академіи составляетъ въ канцеляріи ея единственное лицо, могущее замѣнить собою секретаря, въ случаѣ болѣзни или отсутствія сего послѣдняго, и посему самому долженъ быть избираемъ изъ чиновниковъ способныхъ и образованныхъ, для которыхъ должность ниже IX класса представляла бы слишкомъ мало интереса. Должность эконома академіи возвышается однимъ классомъ противъ нынѣ положеннаго оной (X), соотвѣтственно предполагаемому общему возвышенію классовъ должностей для служащихъ въ академіяхъ.

Должность инспектора семинаріи, положенную нынѣ въ VIII классѣ, признается справедливымъ возвысить въ VI классъ, а учителямъ семинаріи, не исключая и преподавателей новыхъ языковъ, присвоить VIII классъ, вмѣсто IX, наравнѣ съ инспекторами и учителями гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Помощники испектора въ семинаріяхъ, пользующіеся нынѣ классомъ должности равнымъ съ учителями, оставляются по прежнему въ IX классѣ, а не сравниваются съ преподава-

телями, въ томъ соображеніи, что должность помощника инспектора можетъ быть по новому уставу духовныхъ семинарій занимаема не только магистрами и кандидатами, но и дѣйствительными студентами духовныхъ академій и даже студентами семинарій (§ 53 уст. дух. сем.), для которыхъ усвоеніе VIII класса было бы прерогативою, несоразмѣрною съ ихъ правами по учебному званію.

При рижской духовной семинаріи, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, Святѣйшимъ Синодомъ признано необходимымъ, и по преобразованіи ея, оставить учрежденныя въ 1851 г., но не вошедшія въ штатъ дух. сем. 1867 г., дожности лекторовъ эстскаго и латышскаго языковъ. Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1858 г. положеніемъ комитета министровъ о классахъ должностей лекторовъ въ рижской семинаріи и другихъ правахъ службы по симъ должностямъ, должности лекторовъ въ высшихъ класахъ семинаріи опредѣленъ X классъ, а въ низшихъ (равнявшихся училищу) XII классъ. Въ настоящее время такое различіе въ классѣ должности не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ прежніе, низшіе классы рижской семинаріи, согласно уст. дух. семин. 14-го мая 1867 г., выдѣлены изъ оной и преобразованы въ духовное училище. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ рижской и ревельской гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ также полагаются особые преподаватели эстскаго и латышскаго языковъ, преподаватели эти пользуются по службѣ правами равными съ учителями новыхъ языковъ, которые въ свою очередь сравнены съ учителями другихъ предметовъ, предполагается означеннымъ лекторамъ, наравнѣ съ прочими преподавателями семинаріи, назначить VIII классъ по должности, наименовавъ ихъ преподавателями.

Согласно сему предназначается VIII классъ по должности и опредѣляемымъ въ нѣкоторыя семинаріи преподавателямъ мѣстныхъ инородческихъ языковъ, находящимся въ

одинаковомъ положеніи съ учителями эстскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи.

Должности секретаря семинарскаго правленія, которая по прежнему уставу дух. семин. всегда соединялась съ должностью преподавателя, а по уставу 1867 г. можетъ быть занимаема и преподавателями и особыми лицами, предполагается присвоить IX классъ, по соображеніи съ штатомъ гимназій, въ коихъ должность бухгалтера или письмоводителя, низшая противъ секретарской по свойству соединенныхъ съ тою и другою обязанностей, положена въ X классѣ.

Должности эконома признается справедливымъ опредѣлить X классъ вмѣсто XII, дабы обезпечить возможность пріисканія на оную людей болѣе опытныхъ и способныхъ къ веденію хозяйственной части семинарій.

Должности смотрителя въ духовныхъ училищахъ предназначается классъ (VIII), высшій противъ положеннаго нынѣ (IX). Въ этомъ случаѣ приняты въ соображеніе: 1) классъ должности, назначенный учителямъ—инспекторамъ городскихъ трехкласныхъ и четырехкласныхъ училищъ (Высочайше утвержд. 31-го мая 1872 г. штаты город. учил.), съ которыми имѣютъ право быть сравнены смотрители духовныхъ училищъ, и 2) необходимость уравненія смотрительской должности въ духовныхъ училищахъ съ должностью преподавателя семинаріи, такъ какъ по уставу дух. учил. (§ 48), смотритель училища, наравнѣ съ преподавателемъ семинаріи, долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата академіи, и только въ случаѣ крайней необходимости и при извѣстныхъ условіяхъ допускается къ исправленію должности смотрителя лицо изъ имѣющихъ званіе студента семинаріи; посему, если въ интересахъ училищъ желательно, чтобы во главѣ ихъ педагогической корпораціи находились лица съ высшимъ академическимъ образованіемъ, то необходимо поставить смотрительскую должность въ отношеніи служебныхъ правъ, по возможности, въ уровень съ преподавательскою должностью въ семинаріяхъ.

Для учителей духовныхъ училищъ, изъ которыхъ, по прежнему росписанію должностей, одни—старшіе пользуются X классомъ, а другіе—младшіе XII, предположено оставить только одинъ X классъ, на томъ основаніи: во-1-хъ, что по уставу и штату 1867 г. не существуетъ раздѣленія учителей въ духовныхъ училищахъ на старшихъ и младшихъ, а во-2-хъ, что уставомъ симъ возвышены условія поступленія на учительскую должность въ духовныхъ училищахъ (§ 66): теперь въ учители училищъ опредѣляются лица, имѣющія по меньшей мѣрѣ званіе студента семинаріи и удовлетворительно сдавшія испытаніе посредствомъ пробныхъ уроковъ, тогда какъ при дѣйствіи прежняго устава на должность эту могли поступать воспитанники семинаріи, окончившіе курсъ во второмъ разрядѣ и не представившіе никакого удостовѣренія въ своихъ познаніяхъ и способностяхъ къ преподаванію. Должность помощника смотрителя въ училищахъ предположено поставить въ одинаковомъ классѣ съ учителями, такъ какъ должность эта замѣняетъ собою прежнюю должность инспектора духовныхъ уѣздныхъ училищъ, которая по прежнему росписанію должностей положена была въ одномъ классѣ съ старшими учителями (въ X).

Состоящихъ при нѣкоторыхъ духовныхъ училищахъ учителей инородческихъ языковъ, соотвѣтственно вышеизложеннымъ соображеніямъ относительно преподавателей этихъ языковъ въ семинаріяхъ, предполагается отнести, на ряду съ прочими учителями училища, къ X классу по должности.

При составленіи настоящаго проекта положенія признано необходимымъ опредѣлить служебныя права и преимущества лицъ, кои доселѣ еще не пользовались никакими правами службы; таковы всѣ служащіе при епархіальныхъ женскихъ училищахъ, учреждаемыхъ или преобразуемыхъ по Высочайше утвержденному 20-го сентября 1868 г. уставу. На основаніи § 54 устава, преподавателями въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ могутъ быть духовныя и свѣт-

скія лица, имѣющія удовлетворительные аттестаты о своемъ образованіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Соотвѣтственно такому различію по степени образованія между учителями означенныхъ учебныхъ заведеній, предполагается предоставить этимъ лицамъ и различныя права по классу должности, а именно: однихъ изъ нихъ, имѣющихъ ученыя богословскія степени или одобрительные аттестаты объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія или свидѣтельства на званіе учителя гимназіи, сравнить въ семъ отношеніи съ преподавателями духовныхъ семинарій и отнести должность ихъ къ VIII классу, всѣхъ же прочихъ—съ наставниками духовныхъ училищъ, присвоивъ имъ X классъ. Такое предположеніе имѣетъ для себя прецедентъ въ подобныхъ постановленіяхъ, встрѣчающихся въ Высочайше утвержденномъ 26-го мая 1869 года положеніи о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ юго-западномъ краѣ (ст. 22) и въ положеніи 24-го мая—5-го іюня 1870 г. о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія (§ 42), съ которыми вообще могутъ быть сравнены епархіальныя женскія училища по своей учебной программѣ.

Эконому епархіальнаго женскаго училища предположенъ классъ должности равный съ экономами духовныхъ семинарій—X.

Общія для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній должности врачей и почетныхъ блюстителей по хозяйственной части предположено оставить въ тѣхъ же классахъ и при тѣхъ правахъ, кои имъ присвоены дѣйствующими нынѣ постановленіями. Высочайше утвержденными 15-го апрѣля 1859 г. и 3-го декабря 1860 г. опредѣленіями Святѣйшаго Синода предоставлено почетнымъ блюстителямъ изъ лицъ дворянскаго сословія пользоваться правами государственной службы, съ отнесеніемъ этой должности по академіямъ къ VII, по семинаріямъ къ VIII и по духовнымъ училищамъ къ IX

классу; блюстителямъ же изъ лицъ купеческаго сословія присвоены только мундиры соотвѣтствующихъ означеннымъ классамъ разрядовъ. Но въ приведенныхъ постановленіяхъ не были опредѣлены права почетныхъ блюстителей при епархіальныхъ женскихъ училищахъ, такъ какъ званіе это учреждено при означенныхъ заведеніяхъ въ позднѣйшее время съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 20-го сентября 1868 г. устава. Посему должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части при женскихъ училищахъ внесена въ проектъ новаго росписанія должностей по духовно-учебному вѣдомству, съ присвоеніемъ оной того же класса и разряда мундира (VIII), коими пользуются почетные блюстители при духовныхъ семинаріяхъ. При этомъ предположеніи имѣлось въ виду, что епархіальныя женскія училища, открываемыя и содержимыя исключительно на мѣстныя средства, безъ всякаго пособія изъ суммъ Святѣйшаго Синода, болѣе чѣмъ всѣ другія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства нуждаются въ привлеченіи на должность почетнаго при нихъ блюстителя такихъ лицъ, которыя, согласно § 59 уст. епарх. женск. учил., содѣйствовали бы возможно лучшему содержанію училища по хозяйственной части денежными и другими единовременными или постоянными приношеніями. Равнымъ образомъ въ интересахъ епархіальныхъ женскихъ училищъ требуется предоставленіе извѣстнаго класса должности состоящимъ при нихъ врачамъ, которые исполняютъ свои обязанности по этимъ заведеніямъ или безвозмездно, или за незначительное вознагражденіе. На основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го августа 1862 г. дополнительнаго росписанія медицинскихъ должностей по классамъ (росп. прилож. къ ст. 358 и 975 Т. III. Уст. служб. Прав. Св. 1857 г. по прод. 1863 г.), врачамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ предполагается назначить, наравнѣ съ врачами при всѣхъ прочихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, VIII классъ по должности и таковой же разрядъ мундира.

Разряды мундировъ для лицъ духовно-учебной службы предназначены тождественные съ вновь опредѣляемыми классами должностей.

Изъ всѣхъ штатныхъ должностей духовно-учебнаго вѣдомства проектомъ новаго росписанія не опредѣлено классовъ для должностей ректора и инспектора въ академіяхъ, а также ректора и библіотекаря въ семинаріяхъ (проектъ росписанія), на томъ основаніи, что: 1) должности ректоровъ какъ въ академіяхъ, такъ и въ семинаріяхъ могутъ занимать исключительно лица духовнаго сана, съ которымъ было бы несообразно соединять усвоеніе преимущества, принадлежащаго лицамъ гражданской службы и въ ней только имѣющаго значеніе; 2) въ инспекторы академіи избираются на опредѣленный (4-хъ лѣтній) срокъ наличные профессоры, уже по этой послѣдней должности пользующіеся извѣстнымъ классомъ; 3) точно также обязанности библіотекаря семинаріи непремѣнно возлагаются на наличныхъ преподавателей оной.

Приватъ-доцентовъ въ академіяхъ не предполагается считать въ государственной службѣ, но, согласно университетскому положенію о сихъ лицахъ (примѣч. 2 къ 60 ст. Т. III Уст. служб. Прав. по прод. 1868 г.), имъ предоставляется пользованіе преимуществами классныхъ чиновниковъ (проектъ „полож.“ статья 2 примѣч. 2).

Учителямъ еврейскаго языка, иконописанія, церковнаго пѣнія и гимнастики въ семинаріяхъ, а также учителямъ пѣнія и чистописанія въ мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, не предназначается класса должности и вообще правъ государственной службы (проектъ „полож.“ статья 11), какъ обучающимъ по найму. Притомъ же преподаваніе еврейскаго языка почти повсюду въ семинаріяхъ возлагается на одного изъ штатныхъ учителей другихъ предметовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ОБЪЯВЛЕНІЕ *).

Въ Московской Сvнодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Акаѳисты:

1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ кин., цѣна за экз. 40 к. (перес. за 1 ф.).

2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 4 д., съ кин., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кин., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

5. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Св. Евангеліе:

10. а) въ листъ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ; безъ перепл. 28 р. 85 к. (перес. за 20 ф.).

11. б) въ листъ, съ кин. съ черн. украш. на бѣл. бум., въ пер. въ доск., съ зол. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.); безъ перепл. 7 руб. (перес. за 15 ф.).

---

*) Прислано для троекратнаго отпечатанія.

Евангелія, чтомыя во Св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ и во Св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни.

12. а) въ листъ, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.).

13. б) въ 16 д., на вел. бум. цѣна въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.).

14. в) въ 16 д., на простой бум.; цѣна 8 коп. (перес. за 1 ф.).

15. *Ирмологъ простой*, въ 4 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

16. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

17. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Вел. поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 коп., кореш. 35 коп., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

18. *Послѣдованіе молебныхъ пѣній*, въ 8 д., безъ кин.; цѣна въ пер. кож. 70 к., корешк. 65 коп. (перес. за 2 ф.) и бум. 20 к. (перес. за 1. ф.).

19. *Послѣдованіе (кратное) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю свѣтлую седмицу*, въ 12 д. съ кин.; цѣна въ пер. кож. 40 к., корешк. 30 к. (перес. за 2 ф.). и бум. 25 коп. (перес. за 1 ф.).

20. *Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи*, въ 12 д.; цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.).

21. *Правила (книга правилъ) Св. Апостолъ, Св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ*, въ 12 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 80 коп., корешк. 70 коп. (перес. за 5 ф.), въ бум. 60 коп. (перес. за 4 ф.).

22. *Служба на каждый день первыя седмицы Вел. поста*, въ 4 д., съ кинов. въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.).

23. *Служба на каждый день Страстныя седмицы Великаго поста*, въ 4 д., съ кин., въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 60 к. (перес. за 7 ф.).

24. *Тріодь постная, или Тріодіонъ*, съ киноварью, въ листъ; цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.)., безъ пер. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

25. *Тріодь постная, или Тріодіонъ*, въ 4 д., безъ кин.; цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к. (перес. за 7 ф.)., кор. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

26. *Тріодь постная или Тріодіонъ*, въ 8 д., съ кин; цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к. (перес. за 7 ф.), кор. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (перес. за 5 ф.).

27. *Чинъ исповѣданія отрокомъ*, въ 8 д., съ кин., ц. 10 коп. (перес. за 1 ф.).

28. *Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ*, въ 4 д., ц. 20 к. (перес. за 1 ф.).

Гражданской печати. 29. *Библія или книги Св. писанія* ветхаго и новаго завѣта, въ русскомъ перев., въ 16 д.; ц. 2 р. 50 к. (перес. за 5 ф.).

30. *Богослужебные каноны*, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.).

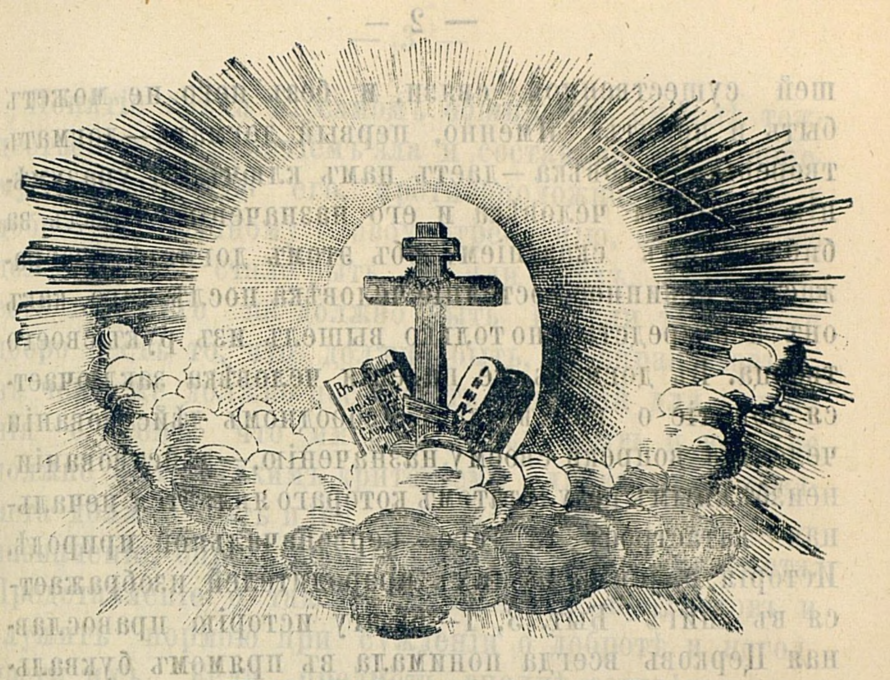
31. *Богослужебные каноны* на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина; цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

32. *Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ каѳедръ, со времени учрежденія Свят. Правительствующаго Сѵнода* (1721—1871 г.) въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 коп. (перес. за 2 ф.).

33. *Собраніе* (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д., томъ II, на вел. бум.; въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум., въ перепл. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).

34. *Описаніе Славянскихъ рукописей* Синодальной библіотеки въ Москвѣ, ц. и гр. печ., въ 8 д., на бѣл бум., въ V ч. ц. за всѣ пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 к. корешк. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), бум. 9 р. 40 к. (перес. за 18 ф.).

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Февраля. № 4. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Библейскій догматъ о происхожденіи и сущности грѣха.

Библейское ученіе о грѣхѣ, или нравственномъ злѣ называется догматомъ паденія первозданныхъ людей. Въ чемъ состоитъ этотъ догматъ и какія существенныя основы его? Догматъ паденія, или догматъ первороднаго грѣха изображается непосредственно за сказаніемъ о догматѣ творенія человѣка и стоитъ съ послѣднимъ догматомъ во внутренней-

шей существенной связи, и безъ него не можетъ быть и понятъ. Именно, первый догматъ—догматъ творенія человѣка—даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію природы человѣка и его назначенія; вслѣдъ за библейскимъ сказаніемъ объ этомъ догматѣ изображается невинное состояніе человѣка послѣ того, какъ онъ непосредственно только вышелъ изъ рукъ своего творца. Въ догматѣ же паденія человѣка заключается понятіе о грѣхѣ—какъ свободномъ дѣйствованіи человѣка вопреки своему назначенію,—дѣйствованіи, неизбѣжнымъ результатомъ котораго является печальная катастрофа въ его первоначальной природѣ. Исторія паденія нашихъ прародителей изображается въ книгѣ Быт. 3, 1—6; эту исторію православная Церковь всегда понимала въ прямомъ буквальномъ смыслѣ, отнюдь не считая ее аллегоріею, а тѣмъ болѣе миѳомъ. Принимая догматъ паденія какъ фактъ, стоящій выше всякаго сомнѣнія,—мы будемъ разсматривать и объяснять его содержаніе только съ психологической точки зрѣнія. Такимъ образомъ, чтобы понять явленіе грѣха, для этого мы должны будемъ анализировать психическую природу человѣка, какъ богоподобную, свободную и потому нравственную, каковый анализъ приведетъ насъ къ понятію о цѣли и назначеніи человѣка; для этого же мы должны выяснить первоначальное состояніе первозданныхъ людей,—состояніе характеризуемое прилагаемымъ къ нему эпитетомъ „невинное“; и наконецъ должны анализировать явленіе грѣха—какъ фактъ, какъ извѣстный поступокъ человѣка, именно должны показать мотивъ къ такому поступку, его сущность и значеніе для всего человѣчества.

Понятіе грѣха въ самомъ обширномъ смыслѣ тождественно съ понятіемъ зла и составляетъ, по общему опредѣленію его, противоположность добру. А добро, по обычному словоупотребленію, есть то, что должно быть; стало быть, зло или грѣхъ, наоборотъ, есть то, чего не должно быть *). Если такъ, если добро есть то, что должно быть, то спрашивается, въ чемъ же должно поставлять критерій для сужденія о томъ, что именно должно быть и чего не должно быть. Такимъ критеріемъ для каждаго предмета должна быть идея, или назначеніе предмета,— назначеніе, опредѣляемое самою природою предмета. Представленіе о такомъ назначеніи предметовъ и служитъ нормою при сужденіи о добротѣ и негодности ихъ. Если предметъ вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, то его называютъ хорошимъ, добрымъ; въ противномъ же случаѣ ему усвояютъ эпитетъ дурнаго, не хорошаго. *Вся добра зѣло*, послѣ своего мощнаго акта творенія произнесъ самъ Богъ отзывъ о своемъ созданіи. Это значитъ, что всякое созданіе Божіе отвѣчаетъ своему назначенію. А назначеніе каждаго существа природы опредѣляется тѣмъ или другимъ отношеніемъ его ко всѣмъ другимъ существамъ. Отсюда добро есть законъ, опредѣляющій отношенія между существами, а зло есть отступленіе отъ закона, нарушающее гармоническія отношенія между ними. Стало быть, для того, чтобы имѣть понятіе о нравственномъ добрѣ и злѣ—какъ соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи человѣка съ своимъ

---

*) Такое опредѣленіе грѣха заимствуемъ изъ сочиненія Э. Навиля: „вопросъ о злѣ“.

назначеніемъ, опредѣляемымъ существомъ и законами его природы, мы должны предварительно сказать нѣсколько словъ о самой природѣ человѣка и опредѣлить его отношеніе ко всей вселенной. Какова же человѣческая природа?

Сущность природы человѣка выражаетъ библейскій догматъ творенія, который говоритъ о двухъ творческихъ актахъ въ созданіи человѣка—о твореніи тѣла изъ земли и твореніи души чрезъ непосредственное дыханіе Божіе.—Человѣку весьма справедливо усвояютъ названіе „микрокосмоса,“ понимая слово „космосъ“ въ самомъ обширномъ смыслѣ, въ смыслѣ всей вселенной. По основнымъ условіямъ своей тѣлесной организаціи человѣкъ принадлежитъ къ сферѣ общей планетной жизни, такъ какъ явленія его тѣлесной жизни абсолютно тождественны со всѣми явленіями матеріальными по причинѣ совершенной одинаковости элементовъ тѣхъ и другихъ явленій, но по своему духу онъ уже совершенно выходитъ изъ градаціи существъ этой сферы и возвышается надъ нею; по своему духу онъ представляетъ въ себѣ типъ существенно инаго міра—міра духовнаго, уходящаго отъ него въ другую безпредѣльную область бытія—туда за предѣлы времени и пространства. Та и другая область бытія имѣетъ свои собственные законы, совершенно отличные одинъ отъ другаго. Если мы всмотримся въ необъятную область одной только видимой природы, именно въ ея безчисленное множество градацій, или ступеней прогрессивно подымающихся одна надъ другою, то увидимъ, что и каждая такая градація имѣетъ свой законъ. Законы высшей ступени бытія никакъ не мо-

гутъ быть примѣняемы ко всѣмъ низшимъ ступенямъ жизни, потому что они превышаютъ эти послѣднія. Прилагать законы изъ низшей сферы бытія къ средѣ высшихъ предметовъ—это значитъ требовать, чтобы высшая жизнь находилась подъ владычествомъ законовъ низшей; это просто значило бы убить жизнь. Если такъ различны и своеобразны законы существъ одной и тойже области бытія,—хотя въ существенномъ во всей природѣ одинъ только законъ,—то нечего и говорить о различіи законовъ двухъ совершенно различныхъ областей вселенной, нечего и говорить, что если духовную жизнь подчинить законамъ сферы чувственной, то она необходимо подвергнется смерти. Въ чемъ же состоятъ существенные законы сферы областей природы и въ какомъ отношеніи послѣднія находятся между собою? Основной законъ въ матеріальной природѣ, это законъ тяготѣнія между тѣлами; такой законъ обусловливается взаимнымъ соотношеніемъ предметовъ природы: отсюда такая грандіозная цѣлесообразность и удивительное соотвѣтствіе между предметами. Въ самомъ дѣлѣ, если внимательнѣе посмотрѣть на природу, то нельзя не видѣть въ ней удивительной гармоніи, состоящей въ непрерывномъ рядѣ тѣсно связанныхъ между собою явленій и постепенномъ переходѣ съ одной градаціи или ступени бытія на другую. Такъ, самая простая и первичная форма или низшая градація природы—минералъ. Эта нисшая форма служитъ для болѣе высшей—для растенія, которое въ свою очередь служитъ для еще болѣе высшей формы бытія—для животныхъ. Въ животныхъ же, у которыхъ

вмѣстѣ съ матеріальными элементами соединяется особое, нематеріальное начало—душа,—универсальный законъ, формулированный нами какъ законъ тяготѣнія, проявляется въ формѣ непроизвольнаго стремленія или инстинкта,—и въ особенности инстинкта голода и жажды. Этотъ послѣдній инстинктъ состоитъ въ потребности тѣлеснаго организма въ питающихъ его элементахъ, заключающихся во внѣшней природѣ,—элементахъ, изъ которыхъ состоитъ самый организмъ и безъ которыхъ онъ не можетъ жить. Въ силу этого инстинкта животное поглощаетъ въ себѣ питательные матеріальные элементы. Тотъ же самый законъ, или тотъ же самый инстинктъ, только лишь религіозно—нравственый, присущъ и духовной природѣ человѣка. И здѣсь—въ области духа—должна существовать такая же цѣлесообразность, какая замѣчается нами и въ чувственной природѣ. Если наше тѣло, какъ продуктъ творчески возбужденныхъ силъ природы—земли, и потому состоящее изъ земныхъ элементовъ, въ силу неотразимаго инстинкта тяготѣетъ къ землѣ, то нашъ духъ, какъ непосредственно произшедшій отъ существа Самого Бога, какъ Его дыханіе и образъ, въ силу требованій своей духовной природы, или въ силу духовнаго инстинкта, обусловливаемаго строемъ нашей внутренней духовной природы, долженъ стремиться или тяготѣть къ своему Первообразу и Источнику, и отъ Него получать силы для своей жизни, точно такъ же какъ и организмъ, какъ состоящій изъ земныхъ элементовъ, получаетъ силы для своего существованія изъ продуктовъ земли. И какъ въ видимой, чувственной природѣ въ силу творческаго

закона низшая форма, какъ выше сказано, служитъ для высшей, такъ и въ человѣкѣ, отражающемъ въ себѣ въ миньятюрѣ всю вселенную, тотъ же законъ долженъ оставаться непреложнымъ и имѣть всю свою силу.

Понятно послѣ всего этого отношеніе между духомъ и тѣломъ по первоначально указанному имъ отъ Бога назначенію. Высшее начало въ человѣкѣ—духъ, который потому долженъ быть средоточнымъ пунктомъ, центромъ и фокусомъ, въ которомъ должны были сосредоточиться всѣ силы и стремленія человѣка; духъ долженъ быть для тѣла не только свѣтомъ, освѣщающимъ пути къ его назначенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ быть силою, подвигающею и его вмѣстѣ съ собою къ небесной жизни. Тѣло же по отношенію къ духу должно было быть послушнымъ орудіемъ духа и подлежать его контролю,—отъ вліянія на него духа оно должно было болѣе и болѣе само одухотворяться. Для духа же человѣческаго центромъ, къ которому онъ долженъ былъ тяготѣть, служилъ первообразъ его—Богъ. Соблюденіе этихъ первоначальныхъ, нормальныхъ отношеній своей природы, во имя которыхъ требовалось подчиненіе низшаго начала высшему, и составляло для человѣка добро; извращеніе же ихъ, состоящее съ одной стороны въ неподчиненіи духа, (потому что духъ, какъ уже сказано, составляетъ самое высшее начало въ человѣкѣ и имѣетъ регулирующую, правительственную роль по отношенію къ тѣлу), высшему началу (Богу) и съ другой стороны въ неестественномъ его подчиненіи низшему началу (чувственности) будетъ составлять аномалію, безпорядокъ, нравственное зло, грѣхъ.

Такимъ образомъ, грѣхъ не есть только отсутствіе добра,—онъ состоитъ въ такомъ дѣйствіи человѣка, которое совершается вопреки закону духовной природы человѣка, вопреки присущему его духовному инстинкту. Каковъ же именно этотъ законъ, и въ чемъ состоитъ и какъ проявляется духовный инстинктъ въ духѣ человѣческомъ, обусловливаемый самымъ строемъ внутренней природы послѣдняго?

Въ нашемъ духѣ въ сущности одинъ только инстинктъ или стремленіе,—это стремленіе къ безконечному, какъ и самый духъ нашъ составляетъ одно начало; но такъ какъ духъ, по причинѣ соединенія его съ тѣломъ, въ своей дѣятельности проявляется различно, потому и внутренній духовный инстинктъ, присущій нашему духу, проявляется различно въ разныхъ дѣятельностяхъ духа, именно въ *умѣ* онъ проявляется какъ стремленіе къ *истинѣ*, или къ гармоніи своей мысли съ объективною дѣйствительностію, или лучше, какъ стремленіе къ адеалу; въ *волѣ* духовный инстинктъ проявляется какъ стремленіе къ осуществленію въ жизни истины, идеала, или иначе, къ осуществленію нравственнаго закона, мотивирующаго человѣка къ тѣмъ или другимъ поступкамъ по отношенію къ Богу и ближнимъ,—или иначе, какъ стремленіе къ *справедливости* и *святости*; въ *чувствѣ* онъ проявляется какъ *любовь*, или стремленіе къ союзу съ Богомъ и ближними. Поэтому всего естественнѣе различать область духовно-нравственнаго на слѣдующіе составные элементы: идею истины, справедливости и любви.—Отсюда грѣхъ, какъ извращеніе духовно-нравственнаго инстинкта, состоитъ также въ извращеніи этихъ элементовъ нравственнаго и главнымъ образомъ въ извращеніи главнаго изъ

нихъ элемента—любви. (Называемъ любовь главною и основною предъ прочими стихіею нравственнаго потому, что сердце—органъ любви—понимаемое въ нравственномъ смыслѣ есть главный корень жизни духовной, въ которомъ берутъ начало всѣ мысли, чувства,—словомъ, вся нравственная жизнь человѣка.)

Но сказать, что грѣхъ есть нарушеніе и извращеніе закона духовной природы еще недостаточно для того, чтобы составить правильное понятіе о грѣхѣ. Грѣхъ есть не просто извращеніе нравственнымъ существомъ порядка, а извращеніе *свободное* и сознательное. Слѣдовательно, для того, чтобы имѣть понятіе о свободномъ психическомъ актѣ—о грѣхѣ, необходимо уяснить сущность свободы, какъ главнаго и отличительнаго типа психической природы человѣка.

Въ чемъ состоитъ существо нравственной свободы? Свобода предполагаетъ въ человѣкѣ нравственный критерій или норму, называемую нравственнымъ закономъ.—Напрасно нѣкоторые думаютъ видѣть въ свободѣ абсолютный произволъ или отсутствіе закона и на этомъ основаніи отрицаютъ ее. Такое мнѣніе въ высшей степени не лѣпо. Свободою необходимо требуется законъ; въ противномъ случаѣ, т. е. не поставленное въ виду закона существо имѣло бы какую-то безсодержательную природу и не могло бы быть нравственнымъ существомъ, потому что его свобода была бы слѣпою силою, послушной всякому внѣшнему вліянію и чуждою начала внутренней самостоятельности,—она слѣдовала бы туда, куда подуетъ вѣтеръ. Основою человѣческой свободы и нормою дѣятельности ея должна быть воля Божія,

законъ. Но если нѣкоторые отвергаютъ свободу по причинѣ неправильнаго пониманія ея—въ смыслѣ отсутствія всякаго закона, въ смыслѣ абсолютнаго произвола, котораго, конечно, нельзя приписать человѣку; то напротивъ другіе отвергаютъ свободу во имя отрицанія существованія въ нашей духовно-нравственной природѣ объективнаго нравственнаго критерія, или закона и въ доказательство такого отрицанія указываютъ на фактъ громаднаго различія уровня нравственнаго пониманія простаго необразованнаго человѣка отъ уровня пониманія образованнаго человѣка, что было бы не возможно,—по ихъ мнѣнію,—еслибы былъ присущъ всѣмъ людямъ объективный нравственный критерій. Противъ такихъ мы скажемъ то, что указываемый ими фактъ свидѣтельствуетъ только о зависимости присущаго человѣку объективнаго нравственнаго критерія отъ вліянія той или другой степени духовнаго развитія человѣка. Но логично ли заключать отсюда къ совершенному отрицанію существованія объективнаго для всѣхъ нравственнаго закона? Заключать такъ—это все тоже, что заключать отъ факта разнообразнаго проявленія въ каждомъ человѣкѣ и разныхъ степеней развитія умственныхъ способностей, находящихся подъ вліяніемъ разныхъ условій,—заключать къ совершенному отсутствію въ людяхъ интеллектуальныхъ способностей... Безпристрастное и глубокое наблюденіе психической природы приводитъ къ тому заключенію, что каждому человѣку присущъ нравственный законъ, къ исполненію котораго въ своей дѣятельности человѣкъ побуждается духовнымъ инстинктомъ, или нравственнымъ стремленіемъ. Но

этотъ нравственный инстинктъ, побуждающій человѣка стремиться къ достиженію нравственнаго идеала, не служитъ для человѣка необходимымъ и неотразимымъ побужденіемъ, подобно аналогичному съ нимъ инстинкту физическому,—инстинктъ духовный подлежитъ свободѣ, которая можетъ его ослаблять и даже извращать, вслѣдствіе чего человѣкъ и сознаетъ себя существомъ свободнымъ.—Анализируя нравственную свободу человѣка, мы видимъ, что свобода предполагаетъ коллизію, или столкновеніе двухъ побужденій, мотивирующихъ волю человѣка къ той или другой дѣятельности: съ одной стороны внутренній импульсъ своей природы или, какъ выше мы его назвали, нравственный законъ, съ другой—стѣсненіе и преграду этому импульсу,—но такое впрочемъ стѣсненіе, которое человѣкъ можетъ, если только захочетъ, преодолѣть силою своей воли. Еслибы человѣкъ никогда не зналъ, что такое—стѣсненіе воли, онъ никогда не узналъ бы и чувства свободы. Съ другой стороны, еслибы человѣкъ необходимо принуждался внутренними требованіями своей природы къ исполненію нравственнаго добра безъ всякихъ внѣшнихъ, стѣсняющихъ дѣятельность, вліяній, безъ сознанія возможности осуществленія и зла; то въ немъ заглохло бы стремленіе къ самостоятельной дѣятельности,—всѣ его поступки были бы автоматичны. (Вотъ почему для нравственной жизни человѣка элементъ свободы съ одной стороны такъ же необходимъ, какъ необходимъ въ области физической природы огонь; съ другой стороны онъ вмѣстѣ такъ же и опасенъ, какъ этотъ послѣдній.) Если такъ, если для нравственной свободы нужно столкновеніе двухъ мотивовъ, то, конечно, такая двойственность этихъ мотивовъ долж-

на была быть и въ свободѣ первозданныхъ людей. Теперь вопросъ о томъ: откуда, и какое могло быть въ человѣкѣ другое побужденіе, кромѣ того, которое было присуще самой его природѣ и составляло внутренній ея импульсъ? Вообще, каково было духовно-нравственное состояніе первозданныхъ людей до грѣхопаденія? Выяснить характеръ состоянія человѣческой природы въ то время, когда она непосредственно вышла изъ рукъ Творца, необходимо для того, чтобы понять тотъ роковый страшный кризисъ, который произведенъ былъ въ ней человѣкомъ, злоупотребившимъ своею свободою.

Если есть какіе вопросы, разрѣшенія и объясненія которыхъ должно искать въ самой первобытной эпохѣ существованія человѣческаго рода, то это именно нужно сказать по отношенію къ вопросу о происхожденіи и сущности нравственнаго зла. Иначе—какимъ либо—другимъ путемъ—рѣшеніе его не возможно. Каково же было первобытное состояніе рода человѣческаго?

Извѣстно, что современные натуралисты, только въ будущемъ видя золотой вѣкъ прогресса, въ далекомъ, первобытномъ прошедшемъ усматриваютъ унизительное для богоподобнаго существа—человѣка—положеніе, приближавшее его къ уровню животныхъ, которыхъ эти натуралисты причисляютъ къ разряду нашихъ братцевъ. Но противъ такихъ фантастическихъ и тенденціозныхъ грезъ современныхъ натуралистовъ возстаетъ все прошедшее человѣчество съ его завѣтными преданіями, представлявшими золотой вѣкъ совершенно наоборотъ въ началѣ существованія человѣка, а вовсе не въ будущемъ. Почти у

всѣхъ народовъ—въ ихъ поэзіи и миѳологіи, по отзыву компетентныхъ изслѣдователей, встрѣчается мысль объ отдаленномъ первобытно—блаженномъ времени, которое представляется какъ время отсутствія въ мірѣ всякаго зла, какъ время невинности и счастія. Эта мысль тѣмъ замѣчательнѣе, что она не имѣетъ за себя никакихъ реальныхъ основаній въ преданіяхъ и фактахъ, такъ называемыхъ, историческихъ временъ; потому что время, съ котораго начинается исторія, не было временемъ золотаго вѣка, напротивъ—это былъ вѣкъ грубаго и невѣжественнаго варварства, гдѣ придавалось особенное и исключительное значеніе физической силѣ. Но рядомъ съ поэтическими мечтами и идеальнымъ представленіемъ и воспоминаніемъ о блаженномъ нормальномъ состояніи первыхъ дней человѣческаго рода у всѣхъ народовъ соединяется также воспоминаніе о паденіи въ началѣ исторіи,—паденіи, которое произвело катастрофу во всей природѣ и имѣло роковое вліяніе на послѣдующую участь и существованіе рода человѣческаго. Въ поэмахъ разныхъ народовъ слышится какая-то безотчетная элегическая грусть какъ бы о потерянной родинѣ. Всѣ эти преданія разныхъ народовъ о первыхъ временахъ нашей исторіи имѣютъ для насъ особенное значеніе потому, что въ нихъ видно солидарность съ ученіемъ объ этомъ времени св. Писанія, подлинность и богодухновенность котораго стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Св. Писаніе служитъ единственно вѣрнымъ и истиннымъ источникомъ для сужденія о первобытномъ времени.

Е. Успенскій.

(*Окончаніе будетъ.*)

Нравственно-просвѣтительная дѣятельность духовенства пензенской епархіи за 1874 г. *)

II. Внѣцерковныя собесѣдованія пастырей съ прихожанами.

Преосвященнѣйшій Григорій въ бдительномъ попеченіи о религіозно-нравственномъ преспѣяніи ввѣреной ему паствы, предложилъ подвѣдомственному духовенству, независимо отъ церковнаго учительства, ввести внѣцерковныя собесѣдованія съ прихожанами. О важномъ значеніи этихъ собесѣдованій не разъ было говорено въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; но не скроемъ, что предложеніе нашего архипастыря первоначально встрѣчено было нѣкоторыми (впрочемъ весьма немногими) священниками не съ полнымъ сочувствіемъ и даже съ сомнѣніемъ въ возможности осуществленія предложенной имъ мѣры къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа. Но возраженія, представленныя этими священниками, говорили не столько о положительной невозможности ввести внѣцерковное собесѣдованіе съ прихожанами, сколько о случайныхъ нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, могущихъ встрѣтиться при осуществленіи этого дѣла; указывали наприм. на требы, бывающія (но не всегда же?) въ воскресные и праздничные дни между утренею и литургіею, когда предположено вести собесѣдованія; опасались того, что прихожане не охотно будутъ посѣщать ихъ (на дѣлѣ оказывается совершенно противное) и проч. Какъ бы то ни было, не переставая настойчиво приглашать духовенство къ учрежденію внѣцерковныхъ собесѣдованій, Преосвященный Григорій достигъ на-

*) Продолженіе. См. № 3.

конецъ того, что въ настоящее время многіе священники съ похвальною ревностію ведутъ собесѣдованія съ своими пасомыми, и уже успѣли практически убѣдиться въ многосторонней полезности таковыхъ бесѣдъ.

Внѣвоскресныя собесѣдованія въ 1874 году ведены были священниками селъ: Нагорной Лаки *А. Масловскимъ*, Маркина—*Дагестановымъ*, Матвѣевки—*К. Масловскимъ*, Николаевки—*Тифлисовымъ*, Малыхъ Березняковъ—*Сатурновымъ*, Ѳедоровки—*Вѣнценосцевымъ*, Трофимовщины,—*Спасскимъ*, Бѣлаго Ключа—*Гиркановымъ*, Пятины—*Заринымъ*, Соколовки—*Тарховымъ*, Рязановки—*Вѣнценосцевымъ*, Новаго Акшина—*Артоболевскимъ*, Никольскаго—*Любимовымъ*, Ямской Слободы—*Иллюстровымъ*, Шадыма—*Вазерскимъ*, и друг. *О. о. Дагестановъ*, *Тифлисовъ*, *Тарховъ* вели собесѣдованія въ св. Четыредесятницу, когда бываетъ наибольшее число богомольцевъ, другіе же священники находили возможнымъ бесѣдовать съ прихожанами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ между утренею и литургіею— въ теченіе всего года.

Предметомъ внѣцерковныхъ бесѣдъ служили самыя разнообразныя занятія даже въ одномъ и томъ же приходѣ. Занимались то объясненіемъ дневнаго канона, перемій, апостола, евангелія, то чтеніемъ и истолкованіемъ молитвъ, то изъясненіемъ главныхъ и основныхъ истинъ православнаго вѣроученія и нравоученія (по руководству Сvмвола вѣры и заповѣдей), то разсказомъ праздничнаго событія, жизни святаго съ приличнымъ наставленіемъ, то краткимъ изложеніемъ проповѣди имѣющей быть произнесенною на литургіи и проч. Не рѣдко пастырь обращалъ внима-

ніе прихожанъ на распространенные между ними пороки и внушалъ отвращеніе къ симъ порокамъ; иногда касался предметовъ и неотносящихся прямо къ сферѣ религіознаго или нравственнаго міра: объяснялъ наприм. здравыя требованія гигіены, медицины и проч. Если священника отзывали отъ бесѣдъ безотлагательныя требы, одному изъ грамотныхъ прихожанъ поручалось чтеніе какой либо назидательной книги: читались наприм. свящ. Писаніе, четь-минеи въ русскомъ переводѣ, житія св. отцовъ, „примѣры благочестія изъ житій святыхъ", бесѣды свящ. *Гречулевича* и проч. Нѣкоторые священники путемъ внѣцерковныхъ собраній старались распространить между прихожанами знаніе главныхъ общеупотребительныхъ молитвъ, каковы: „Царю Небесный", „Трисвятое," „Отче нашъ," „Богородице Дѣво радуйся," „Достойно есть". Впрочемъ свящ. *Артоболевскій* полагаетъ, что не практично и не удобно посвящать время, назначенное для внѣцерковныхъ собесѣдованій, одному только чтенію и объясненію молитвъ съ цѣлію научить имъ прихожанъ. Нѣкоторые изъ народа весьма туго усвояютъ славянскую рѣчь, и если священникъ станетъ добиваться, чтобы *всѣ* посѣтители собесѣдованій изучили молитвы на этихъ собесѣдованіяхъ, то убьетъ много времени для немногихъ, оставивъ большинство безъ назиданія. По мнѣнію о. Артоболевскаго, цѣлесообразнѣе ограничиваться на бесѣдахъ только объясненіемъ молитвъ, тѣ же, которые не знаютъ ихъ, пусть изучаютъ оныя частнымъ образомъ, подъ руководствомъ знающихъ молитвы. Священникъ же долженъ время отъ времени заставлять то того, то другаго прихожанина прочитать

такую или иную молитву, и при этомъ исправлять искаженія, съ какими крестьяне не рѣдко усвояютъ молитвы.

По свидѣтельству священниковъ, внѣцерковныя собесѣдованія составляютъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ путей къ религіозному просвѣщенію и назиданію народа; народъ весьма охотно и въ большомъ количествѣ посѣщаетъ эти бесѣды. „Прихожане, пишетъ напр. о. Артоболевскій, внимательно слушаютъ своего пастыря, держатъ себя безъ стѣсненія, чего не дослушаютъ, не поймутъ, о томъ снова спрашиваютъ, самъ пастырь такъ же чувствуетъ себя свободнѣе на внѣцерковномъ собесѣдованіи, чѣмъ на каѳедрѣ церковной, говоритъ проще, и если замѣчаетъ, что прихожане не поняли той или другой мысли, того или другаго выраженія, можетъ повторить тоже самое, но еще въ болѣе доступной и наглядной формѣ.“

Добрые плоды внѣ церковныхъ собесѣдованій не замедлили сказаться. Свободное время между утренею и литургіею въ воскресные и праздничные дни, проводившееся въ пустыхъ и легкомысленныхъ разговорахъ, со введеніемъ внѣцерковныхъ собесѣдованій, стало посвящаться полезному и богоугодному дѣлу,—одно уже это заставляетъ желать большаго и большаго распространенія сказанныхъ бесѣдъ. Кромѣ того, благодаря внѣцерковнымъ собесѣдованіямъ, прихожане становятся внимательнѣе къ пастырскому голосу, вѣжливѣе въ обращеніи съ пастырями, возвышается благочестіе, просвѣщеніе и нравственность. „Въ Новомъ Акшинѣ, пишетъ о. Артоболевскій, прежде никогда кромѣ Пасхи прихожане не брали въ

свои дома иконъ, теперь же, по введенiи внѣцерковныхъ собесѣдованiй, берутъ св. иконы и приглашаютъ священника для служенiя молебновъ нѣсколько разъ въ годъ. Прежде и въ престольный праздникъ не было въ обычаѣ приглашать священника въ дома для служенiя молебновъ; теперь служатся молебны въ этотъ праздникъ не только въ сельскихъ, но и деревенскихъ домахъ. Прежде кромѣ учившихся въ училищѣ, рѣдко—кто зналъ какую либо молитву, женщины положительно всѣ были невѣждами въ этомъ отношенiи; а въ настоящее время читаютъ молитвы грамотные и неграмотные, мальчики и дѣвочки; только дряхлые старики не могутъ изучить молитвъ по слабости памяти. Кромѣ вышесказаннаго я долженъ указать, какъ на слѣдствiе внѣцерковныхъ бесѣдъ, на постепенное уменьшенiе пьянства, сидѣлокъ и распутства.“

Чтенiе житiй святыхъ, бывающее на внѣцерковныхъ собесѣдованiяхъ, между прочимъ, разубѣдило народъ въ ложной мысли, будто бы спастись можно только въ монастырѣ или вообще въ удаленiи отъ мiра. „Одинъ благочестивый крестьянинъ, разсказываетъ священникъ с. Ѳедоровки, выслушавъ житiе святаго, угодившаго Богу среди общественной жизни, среди мiрянъ, объяснилъ мнѣ, что онъ прежде былъ убѣжденъ, будто бы спастись можно только въ монастырѣ или пустынѣ, но теперь понялъ, что праведными дѣлаетъ насъ не мѣсто жизни, но добрыя дѣла, которыя можно совершать и въ мiру; монастырь же есть только болѣе удобное мѣсто для подвиговъ спасенiя.“

Мѣстомъ внѣцерковныхъ собесѣдованій служитъ, большею частію, церковныя сторожки, нарочито распространенныя для этой цѣли. Въ лѣтніе ясные дни можно бы бесѣдовать конечно и подъ открытымъ небомъ, наприм. въ церковной оградѣ.

Н. Смирновъ.

(*Окончаніе будетъ.*)

ЗАМѢТКА

къ статьѣ о скопческой ереси

П. Е. В. 1876 г. № 23.

Между свѣдѣніями о раскольникахъ Пензенской епархіи, доставленными въ Правленіе семинаріи въ 1871 году, есть указаніе на скопцовъ деревни Ахлѣбиновки. Указаніе это, сдѣланное приходскимъ священникомъ, О. М. Целебровскимъ, не лишено интереса при сопоставленіи его съ судебнымъ дѣломъ о скопцахъ той же деревни, на которомъ 27-го октября прошлаго года мы присутствовали, какъ эксперты.

Вотъ что писалъ въ 1870 году отецъ Целебровскій: Въ приходской села Елани деревнѣ Ахлѣбиновкѣ, отстоящей отъ села на 6-ть верстъ, лѣтъ 5 или 6-ть назадъ появились сектанты—скопцы. Въ чемъ состояло ихъ скопческое ученіе, это до сихъ поръ, какъ для начальства, такъ и для мѣстнаго причта остается тайною, и, не смотря на судебное слѣдствіе по сему дѣлу, ни чего не открыто. Обнаружена только внѣшняя сторона секты. По слухамъ, это ученіе принесено въ деревню Ахлѣбиновку изъ села Оленевки пензенскаго же уѣзда оленевскимъ крестьяниномъ, а потомъ пензен-

скимъ мѣщаниномъ Максимомъ Савельевымъ Суховымъ *), и здѣсь при посредствѣ зажиточнаго крестьянина деревни Ахлѣбиновки Кирея Ѳедорова начало сильно распространяться. Появилась особая молельня въ скрытномъ мѣстѣ; была, говорятъ, тамъ и дѣвица, *пензенская мѣщанка Анастасія Матвѣева Новикова*, пользовавшаяся титуломъ ихъ попа, а по другимъ слухамъ, и титуломъ *богородицы*. Мѣстному причту обо всемъ этомъ ни чего не было извѣстно, да и нельзя было знать этого. Всѣ прихожане деревни въ церковь ходили, у себя въ домахъ со всѣми христіанскими требами принимали, а оказавшіеся оскопленными даже были усерднѣе другихъ къ храму Божію. Но въ 1866 году два скопца поссорились между собою и начали другъ друга укорять въ скопчествѣ. Это дошло до свѣдѣнія мѣстнаго священника, о. Александра Любимова, который, не медля, донесъ обо всемъ становому приставу Любимову. Послѣдній съ энергіей принялся за дѣло, сдѣлалъ въ расплохъ повальный обыскъ въ деревнѣ и скопцы открылись. По этому дѣлу въ началѣ 1867-го года одинадцать человѣкъ мужчинъ, подвергшихся оскопленію, были сосланы въ отдаленныя мѣста Сибири на поселеніе. Вмѣстѣ съ ними былъ сосланъ и распространитель сектантства Суховъ **). Осталось, можетъ быть, это ученіе и послѣ ссылки главныхъ сектантовъ; по крайней мѣрѣ главные корни его уничтожены и *секта рухнула*".

Такъ думалъ отецъ Целебровскій. Но секта далеко *не рухнула*, какъ показало октябрьское 1876 года дѣло. Въ этомъ дѣлѣ подсудимыми были крестьяне деревни Ахлѣбиновки Димитрій Емельяновъ Новиковъ,

---

**) Въ предѣлахъ пензенскаго уѣзда село Оленевка у всѣхъ считается первоначальнымъ гнѣздомъ мѣстнаго скопчества. Жаль, что бывшій въ 1870 году священникомъ въ Оленевкѣ покойный отецъ В. Смирновъ въ своихъ свѣдѣніяхъ ничего не сказалъ о семъ.

*) Семейство этого Сухова доселѣ проживаетъ въ г. Пензѣ.

Петръ Васильевъ Ефремовъ, Прокопій Васильевъ Ефремовъ (19 л.) и *пензенская мъщанка Настасья Матвъева Новикова.* Первые трое обвинялись въ самооскопленіи и принадлежности къ ереси и въ привлеченіи въ оную другихъ. Значитъ въ семействѣ Новиковыхъ, изъ котораго отецъ и дядя Димитрія Новикова еще по дѣлу 1866 года были сосланы въ Сибирь, скопческая ересь еще осталась въ селѣ и Настасья Матвѣева Новикова, тетка Димитрія, не даромъ давно пользовалась титуломъ скопческаго попа и даже богородицы. Мы не знаемъ обстоятельствъ, по которымъ эта скопчиха на судѣ 1866 года осталась оправданною: по всей вѣроятности потому, что экспертиза и тогда, какъ нынѣ, не нашла въ ней никакихъ признаковъ оскопленія. Но корпорація октябрьскаго суда оказалась проницательнѣе; недостатокъ признаковъ оскопленія не обманулъ присяжныхъ засѣдателей, и они осудили Настасью Новикову во главѣ другихъ скопцовъ, оскопленіе которыхъ совершено если не лично ею, то несомнѣнно по ея убѣжденію. По дѣлу оказалось, что она запрещала двумъ другимъ племяникамъ, братьямъ Димитрія Новикова, спать съ своими женами, что эти жены, отгоняемыя ею отъ своихъ мужей, неоднократно жаловались на то сельскому начальству; почему и осудилъ ее вмѣстѣ съ Димитріемъ Новиковымъ, Петромъ и Прокопіемъ Ефремовыми на ссылку въ отдаленныя мѣста Сибири. Димитрій Новиковъ и Петръ Ефремовъ оскоплены чрезъ отнятіе мошонки, а Прокопій Ефремовъ имѣетъ полную „царскую печать", т. е. лишенъ и дѣтороднаго члена. На допросахъ они всѣ трое показали, что оскоплены во время сна, при различныхъ обстоятельствахъ, неизвѣстно

кѣмъ. Но этотъ грубый вымыселъ не послужилъ ни къ чему. Что касается до Настасьи Новиковой, мы изъ суда вынесли полное убѣжденіе, что эта женщина есть одна изъ тѣхъ пророчицъ, которыя существуютъ въ каждой скопческой общинѣ.

Дѣлая эту замѣтку, мы желали бы обратить бдительнѣйшее вниманіе пастырей Церкви на тѣ мѣстности и домы, гдѣ хотя разъ замѣчено было появленіе скопчества. Ересь эта особенно живуча, отъ того что скрытна. Скопцы всѣ таинства и обряды Церкви исправляютъ по видимому весьма усердно; но тѣмъ съ большимъ вниманіемъ нужно вникать въ ихъ семейную жизнь и домашнюю обстановку.

Прот. Іаковъ Бурлуцкій.

Циркулярная депеша государственнаго канцлера къ Россійскимъ посламъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, отъ 19-го января 1877 г.

Отказъ Порты удовлетворить желаніямъ Европы вводитъ восточный кризисъ въ новое положеніе.

Съ самаго возникновенія этого кризиса Императорскій кабинетъ отнесся къ нему какъ къ вопросу обще-европейскому, который не долженъ былъ и не могъ разрѣшиться иначе, какъ по единодушному согласію великихъ державъ. Дѣйствительно, такъ какъ всѣ кабинеты отвергли всякую предвзятую мысль, основанную на исключительно личномъ разсчетѣ, то задача ихъ сводилась къ тому, чтобы склонить турецкое правительство къ справедливому и человѣчному управленію христіанскими подданными султана, для огражденія Европы отъ тѣхъ постоянныхъ потрясеній, которыя возмущали ея совѣсть и нарушали ея спокойствіе.

Такимъ образомъ дѣло это становилось вопросомъ человѣколюбія и общаго блага.

Вслѣдствіе сего Императорскій кабинетъ употребилъ съ своей стороны всѣ старанія къ тому, чтобы вызвать совокупное дѣйствіе Европы для устраненія кризиса и предупрежденія его возврата. Онъ вступилъ въ соглашеніе съ австро-венгерскимъ правительствомъ, какъ непосредственно заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ, съ цѣлію представить Европейскимъ кабинетамъ такія предложенія, которыя могли бы послужить основаніемъ къ общему соглашенію и общимъ дѣйствіямъ. Эти предложенія, изложенныя въ депешѣ графа Андраши отъ 18-го (30-го) декабря 1875 года, были приняты всѣми великими державами, а также и Портою; но соглашеніе это осталось безплоднымъ, такъ какъ не было скрѣплено рѣшеніемъ привести его въ исполненіе, а потому берлинскій меморандумъ побудилъ кабинеты снова установить начала совмѣстной дѣятельности для взысканія болѣе дѣйствительныхъ средствъ къ достиженію общей цѣли.

Хотя при этомъ не послѣдовало единодушнаго согласія и дипломатическая дѣятельность была, такимъ образомъ, пріостановлена, тѣмъ не менѣе, въ виду усложненія кризиса кровавыми событіями въ Болгаріи, революціей въ Константинополѣ и войной съ Сербіей и Черногоріей, кабинеты соединились вновь.

По почину англійскаго правительства они установили основанія и гарантіи умиротворенія, подлежавшія обсужденію на конференціи, созывавшейся въ Константинополѣ. Эта конференція на предварительныхъ засѣданіяхъ пришла къ полному соглашенію какъ относительно условій мира, такъ и о предложенныхъ реформахъ. Она сообщила Портѣ результаты своихъ совѣщаній въ смыслѣ твердаго и единодушнаго желанія Европы, но встрѣтила съ ея стороны упорный отказъ.

Такимъ образомъ, послѣ дипломатическихъ усилій, продолжавшихся болѣе года и свидѣтельствующихъ о степени важности, придаваемой великими державами дѣлу умиротво-

ренія Востока, о ихъ правѣ обезпечить это дѣло, въ виду общихъ выгодъ, и о ихъ твердой рѣшимости достигнуть этого путемъ обще-европейскаго соглашенія, кабинеты вновь оказываются въ томъ же положеніи, какъ при началѣ этого кризиса, нынѣ принявшаго еще болѣе тревожный характеръ вслѣдствіе пролитой крови, крайняго возбужденія страстей, повсемѣстнаго разрушенія и невозможности опредѣлить когда окончится столь бѣдственное положеніе дѣлъ, тяготѣющее надъ Европой и справедливо смущающее общественное мнѣніе и правительства. Порта ни во что не ставитъ ни свои прежнія обязательства, ни долгъ лежащій на ней, какъ на членѣ европейскаго союза, ни единодушныя желанія великихъ державъ. Положеніе дѣлъ на Востокѣ не только не приблизилось къ удовлетворительному разрѣшенію, но даже ухудшилось, продолжая угрожать спокойствію Европы и тревожить чувства человѣколюбія и совѣсти христіанскихъ народовъ.

Въ этихъ видахъ Его Императорскому Величеству желательно, прежде чѣмъ опредѣлить Свой послѣдующій образъ дѣйствій, узнать какъ полагаютъ поступить кабинеты, съ которыми мы старались до сего времени и впредь желаемъ, насколько это будетъ возможно, дѣйствовать сообща.

Цѣль, которую великія державы имѣли въ виду, была ясно опредѣлена дѣйствіями конференціи.

Отказъ турецкаго правительства затрогиваетъ достоинство Европы и ея спокойствіе. Намъ необходимо знать, какъ отзовутся на этотъ отказъ и чѣмъ намѣреваются обезпечить исполненіе своихъ требованій кабинеты, дѣйствовавшіе доселѣ за одно съ нами.

Вамъ предлагается освѣдомиться объ этомъ, по прочтеніи этой депеши и врученіи копіи съ нея министру иностранныхъ дѣлъ.

Примите и проч.

ЗАМѢТКИ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Должно ли сообщать полиціи свѣдѣнія объ умершихъ отъ побоевъ и отравы, что священнику, какъ духовнику, извѣстно?

Исповѣдь есть тайна, строго держимая лицомъ исповѣдующимъ грѣхи свои и священникомъ, посредникомъ покаянія. Посему, послѣ исповѣди, запрещается священнику, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія, открывать грѣхи дѣтей своихъ духовныхъ, ни прямо, ни какими либо намеками, въ ссорѣ или при другихъ обстоятельствахъ, напримѣръ въ судѣ *). Нѣтъ ли такихъ случаевъ, когда тайна исповѣди должна быть обнаружена?—Есть, именно: а) когда кто объявитъ, что онъ имѣетъ злой умыселъ на честь и здоровье Государя, или же намѣреніе произвести бунтъ и измѣну, и при этомъ не окажетъ раскаянія и рѣшимости оставить свое намѣреніе, о такомъ злоумышленникѣ духовникъ доноситъ немедленно, какъ исповѣдь таковая не есть правильная, ибо исповѣдующійся не во всѣхъ беззаконіяхъ своихъ кается. Впрочемъ въ донесеніи семъ съ прописаніемъ имени, отчества, званія и фамиліи преступника, не обозначается полная его исповѣдь, а открывается полное показаніе исповѣди уже по взятіи преступника подъ стражу **). б) Священники не только могутъ, но и должны доносить начальству о исповѣданныхъ грѣхахъ, когда кѣмъ либо тайно, однакожъ умышленно, произведенъ въ народѣ соблазнъ, могущій имѣть вредныя послѣдствія для общества и церкви, и когда исповѣдающійся въ этомъ грѣхѣ не изъявляетъ намѣренія публичнымъ признаніемъ въ произведенномъ имъ обманѣ уничтожить соблазнъ; сюда же относятся ложныя, вымышленныя

*) Св. Зак. т. XV гл. 2. ст. 597-600. Дух. Регл. при о прав. прич. церк. § 11.

**) Карѳ. Соб. прав. 147. Дух. Регл. приб. о прав. прич. прих. и чинъ монаш. § 7, 19. Книга о должн. пресв. прих. ст. 109. Св. Зак. т. XV. ч. 2. ст. 255 изд. 856.

кѣмъ либо чудеса. Въ томъ идругомъ случаѣ, если священникъ донесетъ начальству, святость таинства не нарушится; потому что въ одномъ случаѣ имѣется злоумышленіе на помазанника Божія, или первенца православной Церкви, какъ общества вѣрующихъ *). Другіе же случаи грѣховъ и преступленій общественныхъ не подлежатъ публичному наказанію гражданскаго суда, а потому не могутъ быть никому открываемы священникомъ, хотя бы то и по требованію ближайшаго начальства. Для такихъ грѣшниковъ и нарушителей, въ нѣкоторомъ мыслѣ, благосостоянія общества существуютъ духовныя наказанія, довольно опредѣленныя правилами и практикою церковною, извѣстныя подъ именемъ эпитимій, которыми и вправѣ священники пользоваться, для ограниченія искорененія зла. И что, въ самомъ дѣлѣ, было бы, если бы священникъ, какъ духовникъ, сталъ доносить полиціи о всякомъ законо-преступномъ намѣреніи или дѣлѣ своихъ духовныхъ дѣтей, подъ тѣмъ предлогомъ, что нѣкоторые грѣхи или преступленія могутъ вредно дѣйствовать на общество? Гдѣ бы, послѣ этого, было мѣсто истинному раскаянію во грѣхахъ? На исповѣди часто являлось бы лицемѣріе, обманъ, хотя въ душѣ грѣшника, приступающаго къ исповѣданію грѣховъ, и таилось бы истинное раскаяніе или желаніе принести покаяніе Богу въ грѣхахъ своихъ вольныхъ и невольныхъ. Такимъ образомъ обнародованіе всѣхъ другихъ преступленій, кромѣ двухъ вышеприведенныхъ и опредѣленныхъ законами государственными, было бы нарушеніемъ тайны исповѣди. (Рук. для сельск. паст.)

---

*) Дух. Регл. § 11 и 12.

собственному своему моральному растлѣнію. При этомъ мы рѣшились начертить идеалъ сельскаго священника, чѣмъ онъ долженъ быть, чтобы восторжествовать надъ давящимъ его со всѣхъ сторонъ гнетомъ и стать на то высокое мѣсто среди общества, которое ему указано Спасителемъ и христіанскою Церковію.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ. Часть I. Публичный экзаменъ въ семинаріи. 2) Разъѣздъ семинаристовъ на каникулы. 3) Свѣтсгое знакомство богослова Алмазова. 4) Рѣшеніе вопроса о томъ: идти ли въ академію, или жениться и быть сельскимъ священникомъ. 5) Духовенство при выборѣ невѣстъ. 6) Архіерейская передняя. 7) Обрученіе. 8) Прогрессивныя дѣйствія архіерея. 9) Борьба свѣтской дѣвушки, рѣшившейся выйти за мужъ за семинариста. 20) Пріемное утро архіерейскаго эконома 11) Прощаніе съ ректоромъ семинаріи; 12) Встрѣча молодаго священника у своихъ родителей. 13) Пріѣздъ священника въ свой приходъ. 14) Рѣчь священника на сельскомъ сходѣ. 15) Кабинетъ священника. 16) Волостной старшина, писарь и служебные сельскіе міроѣды. 17) Первая обѣдня священника въ приходѣ. 18) Первые враги, порожденные проповѣдію священника. 19) Первое знакомство священника съ помѣщиками—прихожанами. 20) Разговоръ нигилиста съ священникомъ. 21) Хорошіе дни священника. 22) Изученіе сельскаго прихода. 23) Рѣчь священника при выборѣ гласныхъ въ земское собраніе. 24) Побирательство духовенства въ приходахъ. 25) Доносъ благочинному. 26) Личность благочиннаго стараго времени. 27) Послѣдствія перваго столкновенія молодаго священника съ благочиннымъ. 28) Архіерей защищаетъ правду и поощряетъ благородную дѣятельность. Часть II. 1) Славленіе духовенства въ приходахъ. 2) Священникъ полагаетъ начало сельской больницѣ и аптекѣ. 3) Открытіе приходскаго попечительства. 4) Первое засѣданіе попечительства и уничтоженіе кабаковъ. 5) Заговоръ противъ священника и новый доносъ на него. 6) Вызовъ въ консисторію и смѣна благо-

чиннаго. 7) Личность вновь назначеннаго благочиннаго. 8) Красные въ земствѣ. 9) Знакомство съ священникомъ униженнымъ и оскорбленнымъ. 10) Рядъ проповѣдей священника, направленныхъ къ исправленію своихъ прихожанъ. 11) Пасхальные молебны. 12) Священникъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія въ своемъ приходѣ. 13) Постройка сельской школы. 12) Торжественное освященіе училища. 15) Нигилисты проникаютъ въ сельскую школу. 16) Народное развращеніе. 17) Молебствія. 18) Постройка больницы. 19) Пріѣздъ архіерея въ село Быково. 20) Изгнаніе нигилистовъ изъ школы. 21) Устройство церковныхъ домовъ и переселеніе въ Быково родителей священника. 22) Введеніе выборнаго начала въ духовенствѣ. 23) Желанный день въ епархіи и 80-ти лѣтній священникъ. Часть III. Первые шаги благочинническаго служенія свящ. Алмазова. 2) Отверженная жена. 3) Житье-бытье пономарское. 4) Смерть старика Власа. 5) О. діаконъ въ домашнемъ своемъ быту. 6) Новые порядки священника при исповѣди. 7) Причастники и церковныя кажденія. 8) Трехлѣтіе священническаго служенія о. Алмазова и награды, присвояемыя духовенству нашему. 9) Оппозиціи противъ новаго благочиннаго и убійство помѣщика. 10) Борьба съ раскольничьимъ попомъ. 11) Москва, расколу глава. 12) Организованіе женою благочиннаго сидѣлокъ больницы и богадѣльни. 13) Священникъ на пожарѣ. 14) Сельскій банкъ и деревенскій гостинный дворъ. 15) Молодой прокуроръ и гласный судъ въ губерніи. 15) Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ. 17) Настоящій русскій вельможа. 18) Пріютъ для нищихъ по случаю свадьбы. 19) Смерть жены священника. 20) Прощаніе священника съ своимъ приходомъ. 21) Поступленіе сельскаго священника въ духовную академію. **Эпилогъ.** На дорогѣ къ архіерейству.

Цѣна книги въ 3 частяхъ (съ переплетомъ въ изящныя въ нѣсколько красокъ крышечки съ политипажами) 1 р. 65 к., за пересылку 10 к. за экз. Адресъ: въ Москву, Гагаринскій переулокъ, домъ Ливанова.

Открыта подписка на 1877 годъ на газету журналъ „Гражданинъ" и „Русскій Сборникъ."

Въ **1877** году газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ" будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю (52 №№ въ годъ), по воскресеньямъ, какъ и въ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной программѣ.

„РУССКІЙ СБОРНИКЪ" же *составляетъ безплатное приложеніе къ „ГРАЖДАНИНУ,"* выходитъ два раза въ годъ (книгами отъ 20 печатныхъ листовъ): I томъ въ январѣ, а II томъ въ августѣ (разсылается всѣмъ *годовымъ* подписчикамъ на „ГРАЖДАНИНЪ" немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, *славянскихъ* и т. п. журналовъ и книгъ), которыя по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльную газету-журналъ. Въ „СБОРНИКѢ" будетъ (независимо отъ статей чисто литературнаго содержанія: романовъ, повѣстей, разсказовъ, очерковъ, драматическихъ сочиненій и стихотвореній) помѣщаться статьи: *по вопросамъ религіи и церкви, по философіи, исторіи, политикѣ, географіи, этнографіи, политической экономіи, статистикѣ, естественнымъ наукамъ и т. п.* При выборѣ статей *особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на статьи знакомящія русскихъ читателей со славянскимъ міромъ.*

Подписка принимаетя: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи журнала Гражданинъ (*Надеждинская, 24., кв. 1*). Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть *почтовыя* учрежденія, такъ какъ С.- Петербургскій почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылаеся другими путями. При возобновленіи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными. Подписная цѣна за оба изданія: на годъ съ доставкою и пересылкою 8 рублей.

Отдѣльно на „РУССКІЙ СБОРНИКЪ"—подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ **4** р. Адресоваться при подпискѣ на „СБОРНИКЪ" нужно въ Редакцію „ГРАЖДАНИНА."

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ **8** на **6** р. за оба изданія. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители *безплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ и духовныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священноцерковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по **2** р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Съ 1 января 1877 года началось печатаніе въ „ГРАЖДАНИНѢ" „Дневника" извѣстнаго нашего сотрудника—князя *Владиміра Петровича Мещерскаго*. „Дневникъ" князя будетъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо-дня въ-день. Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное—слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ и во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ внѣшней и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, толкахъ и слухахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 февраля 1877 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.